Шелк для истинной леди

Автор:
Эмилия Остен

Шелк для истинной леди

Эмилия Остен

После войны за независимость США многие семьи, поддерживающие Конфедерацию, потеряли все свое состояние. Так случилось и с семьей Элизы, и теперь девушке приходится покинуть небольшой городок, где счастливо прошло ее детство, чтобы окунуться в полную опасных соблазнов жизнь Бостона. Большие улицы, блеск витрин роскошных магазинов, полных сияющего шелка и благородного бархата. Увы, пока Элиза и не мечтает быть покупательницей в подобных местах. Чтобы прокормить себя и дать образование своим маленьким сестричкам, ей приходится встать по другую сторону прилавка. Но даже продавщица может оставаться истинной леди и найти свою настоящую любовь.

Литературная обработка текста Екатерины Полянской.

Эмилия Остен

Шелк для истинной леди

Глава 1

Поезд прибыл на вокзал рано утром, когда солнце едва успело показать из-за горизонта малюсенький золотистый ломтик. Весенний рассвет был неожиданно холодным, особенно после жаркой духоты вагона третьего класса, битком

набитого южанами, стремящимися к лучшей жизни на богатом, как им казалось, Севере. Элиза же не обольщалась на этот счет. Все думают, будто где-то там, в далеком далеке, жизнь легка и беззаботна, деньги сами падают в руки, что стоит только добраться туда, в райскую страну, – и все станет хорошо. Как бы все было просто, если бы подобные наивные мечты сбывались! Странно, что среди попутчиков Элизы оказалось много людей гораздо старше ее, девятнадцатилетней, но они искренне верили, что на вокзале Бостона их ждет решение всех проблем.

Элиза поставила на землю небольшой саквояж, где лежали лишь самые необходимые вещи: немного одежды, любимая Библия отца – вот и все достояние. Деньги и письмо с адресом дядюшки Ворма Элиза спрятала в потайном кармане, пришитом к нижней юбке.

– Элли, – дернула девушку за юбку Марта, одна из младших сестричек-близняшек. – Это Бостон? Да?

Энн, вторая сестра, молча смотрела в лицо Элизе. Девушка постаралась улыбнуться.

– Да, милая, Бостон. Сейчас мы позавтракаем вот в этом чудесном кафе, – Элиза указала на неприметную дверцу с соответствующей вывеской, – и отправимся к дядюшке.

Жалко было тратить даже несколько центов из имевшихся с собой денег, но совершенно невозможно явиться к дяде с несчастными, голодными девочками, это просто неприлично, они же не нищие, не попрошайки. У них есть чувство собственного достоинства, несмотря на нынешнее нелегкое положение. Элиза не представляла, сколько денег ей потребуется на первое время, но была уверена, что той суммы, которой она располагала, не хватит надолго. Ей срочно нужна работа, крыша над головой и хорошее место для сестричек. Оставалось надеяться, что дядюшка Ворм, владелец бостонского магазина «Парижские моды», способен все это устроить, как обещал в том единственном письме, которое Элиза получила от него спустя неделю после похорон родителей. Мистер Ворм присутствовал на печальной церемонии, что весьма удивило Элизу. Что могло привести бостонского джентльмена в Смолвиль, учитывая, что он приходился всего лишь кузеном Фионе Уивер, матери Элизы, Марты и Энн? Девушка смутно помнила похороны, но одно она знала точно: дядюшка Ворм вел себя весьма странно. Однако делать нечего, выбора нет, придется

воспользоваться его приглашением, даже если он уже жалеет о том, что сделал его. И вообще помнит о нем.

В кафе оказалось свежее молоко и хлеб. Элиза купила всем по кружке и половину каравая. Толпа на перроне рассосалась, лишь несколько бездомных ютились на лавках. Их обтрепанная одежда и лица, временами опухшие, временами худые, заставляли невольно отводить взгляд. Элиза вздрогнула. Эти несчастные напомнили девушке, что теперь и у нее нет дома. Есть лишь надежда на то, что он появится.

После войны семейные дела пошатнулись. Несколько раз магазин, который держал отец девочек, полностью лишался товара: пожар, конфискация армией южан, конфискация армией северян, снова пожар. Потом доллары Конфедерации превратились в бумагу, затем ввели новые налоги… Смерть Стива Уивера, отца Элизы, стала последней каплей. Двухэтажный дом, где на первом этаже располагался магазин, а на втором жила семья, удалось продать за весьма скромную сумму. Местные жители не имели средств, а приезжие северяне – желания дать справедливую цену.

Итак, Элиза сожгла мосты. В Смолвиле оставаться не имело смысла, на те деньги, что там может заработать одинокая девушка честным трудом, прожить невозможно, особенно с двумя семилетними сестричками на руках. Ехать в неизвестность тоже не хотелось, оставалось только понадеяться на Бостон и дядюшку Ворма.

И вот они здесь.

На них уже стали обращать внимание вок-зальные носильщики, поэтому Элиза поспешила заплатить за завтрак и вывела сестер на площадь, где, несмотря на раннее утро, уже было полно повозок, людей и лошадей. Люди громко разговаривали, смеялись, то и дело звучали бранные слова, и Элиза понадеялась, что сестрички не прислушиваются. Адрес она помнила наизусть, но куда идти, не знала. Посреди шумной толпы юная девушка с двумя детьми смотрелась как райская птичка среди ворон. Может, нанять извозчика? Или это слишком дорого? Какой-то наглый тип, похожий на хорька, бочком приближался к Элизе, так что девушка предпочла как можно быстрее покинуть столь людное место. Не решившись спросить дорогу, она просто обошла площадь справа и пошла по первой попавшейся улице. Это оказалась широкая, застроенная двухэтажными особняками авеню, почти безлюдная. Все эти дома – различные

конторы, банки и тому подобное – в столь ранний час еще не распахнули свои двери для посетителей. Близняшки завороженно рассматривали белые и кирпичные фасады, яркие вывески и аккуратные ящики с цветами под окнами.

– Элли, – проговорила Марта, – мы будем жить в таком доме?

– Вряд ли. – Элиза погладила сестричку по светлым волосам, аккуратно заплетенным в две косички. – Дядюшка не столь богат, как мне кажется.

– А мы? Мы богатые?

Элиза грустно улыбнулась. В хорошие времена семья Уивер входила в круг избранных Смолвиля. У них были деньги, доброе имя, достойное происхождение. Элиза получила приличное образование. Казалось, жизнь будет прекрасна всегда. Как глупо верить в незыблемость счастья! Как и многие на Юге, Уиверы лишились всего, что имели. Осталось только доброе имя. Элиза присела, обняла сестер:

– Все будет хорошо, милые мои. Ни о чем не волнуйтесь.

Энн прижалась щечкой к груди сестры и прошептала:

– Мы не боимся. Ты же с нами.

Элиза встала, отряхнула юбки и огляделась вокруг. У парадного крыльца одного из особняков возился мужчина в фартуке. Наверное, дворник. Элиза подошла к нему и вежливо поздоровалась:

– Доброе утро, мистер.

Мужчина уставился на девушку черными, глубоко посаженными глазами.

– Доброе, – буркнул он.

– Вы не подскажете мне, как пройти на улицу Эндикот?

– Это Торговая улица – та, где вы сейчас стоите. Идите прямо до третьего перекрестка, там поверните направо. Идите до большого такого магазина, не пропустите. Там будет две улицы… Вам направо. Это и есть улица Эндикот.

– Спасибо большое, – поклонилась Элиза. – Думаю, я найду.

– Удачи, – пробурчал дворник, возвращаясь к работе.

Идти по Торговой улице пришлось довольно долго. Она, плавно изгибаясь, вела вдоль реки Чарльз. Наконец Элиза и девочки добрались до третьего перекрестка и свернули направо. Здесь уже было побольше народа, приказчики спешили в магазины, банковские клерки – в банки, помощники поверенных – в конторы. Казалось, на улице одни мужчины. Лишь изредка мелькал светлый фартук какой-нибудь горничной. Элиза чувствовала себя неуверенно. Никогда в жизни она не была в таком большом городе. И уж тем более никогда не оказывалась на улице без сопровождения слуги или родителей. Несколько ночей в поезде заставили слегка осмелеть, но все же недостаточно, чтобы чувствовать себя в своей тарелке. Стараясь никому не мешать, Элиза и девочки добрались до небольшой площади, мощенной брусчаткой, и все трое замерли в немом восхищении.

Перед ними был самый большой, самый невероятный и самый прекрасный магазин, какой они только видели. Да что там видели… Элиза даже представить себе не могла, что такое бывает. Их популярный и казавшийся таким большим и светлым магазин в Смолвиле как-то сжался и поблек, превратившись в мрачную клетушку.

Прямо перед девушкой возвышалась круглая трехэтажная ротонда, сплошь из мрамора и стекла. В обе стороны от нее расходились два крыла, окруженные колоннадами, стройные ряды колонн тянулись и тянулись, словно собирались уйти за горизонт. Огромные буквы на фронтоне гласили: «Все для леди». Энни и Марта что-то галдели наперебой, но Элиза не слышала, она вся ушла в созерцание этого невероятного великолепия. Между колонн тянулись огромные стеклянные витрины. Элиза поняла, что отделы устроены так, что часть выставки товара выходит в витрину, превращая ее в невероятную демонстрацию содержимого магазина. Будто бы «Все для леди» вывернулся наизнанку. Это совсем не походило на привычный облик магазина, где в маленькой витрине находилась лишь пара образцов, призванных указать покупателю на то, чем торгуют внутри. Нет, «Все для леди» предлагал завораживающую выставку,

одновременно притягательную и бесстыдную. Элиза отметила, что отдел нижнего белья, без всякого сомнения, демонстрирует все секреты женского интимного гардероба. Покраснев, она огляделась по сторонам. Странно, но у витрины с корсетами и чулками не толпилось порочных соглядатаев. Словно белье не было чем-то тайным. Всего лишь товар.

Казалось, еще немного – и все это изобилие выдавит стекла витрин и выплеснется на улицу, затопляя площадь кружевами, тканями, зонтиками, платочками – и прочими вещами. Ротонда, сплошь из стекла, была храмом, воздвигнутым в честь женской красоты.

Глава 2

Двери магазина Ворма, до которого Уиверы добрались четверть часа спустя, оказались закрыты, поэтому Элизе пришлось постучать. Несколько минут не было никакого результата. Никто не спешил открыть и впустить гостей. Элиза постучала еще раз, уже решительней. Наконец за дверью раздались шаги.

– Что вам нужно? – раздраженно проговорила необъятная женщина в белом переднике, выглядывая в щелочку. – Магазин открывается через час.

– Простите, но я не покупательница. – Элиза достала письмо дядюшки. – Я племянница мистера Ворма.

– Какая такая племянница? – удивилась женщина.

– Простите, – твердо перебила ее Элиза. – Мистер Ворм дома?

– Вход в дом с другой улицы.

– Я об этом не знала, простите. Так дядя дома?

– Дома.

– Мы можем его увидеть?

Женщина помедлила, но все же распахнула дверь пошире.

– Заходите.

Толстуха проводила сестер в мрачную гостиную, свет проникал в комнату через единственное маленькое оконце, выходившее на глухую стену соседнего дома. Вдобавок стены были обиты темно-бордовыми обоями с почти стершимся золотым тиснением. Два кресла у камина, роскошный диван и круглый стол довершали картину, скрадывая размеры и так не сильно просторной комнаты. Элиза усадила уставших сестер на диван, а сама устроилась на краешке кресла. В воздух поднялась тончайшая пыль. Кажется, дядюшка живет один, а слуги не уделяют должного внимания уборке.

Прошло примерно полчаса, прежде чем в коридоре раздались шаги. Элиза встала. Филипп Ворм выглядел точно так же, как и на похоронах Уиверов: темный костюм, бакенбарды, толстая шея и бледное, слегка одутловатое лицо. Когда-то, лет двадцать назад, его можно было бы счесть красавцем.

– Элиза? – Дядя выглядел очень удивленным. – Откуда вы здесь? Почему? Почему вы не в Смолвиле?

– Дядя, – Элиза протянула ему письмо. – Вы обещали мне помочь. После смерти родителей дела пошли совсем плохо, мне пришлось продать магазин.

– Да, – Ворм покрутил в руках письмо и положил его на каминную полку, – я обещал.

Сердце Элизы сжалось. Дурное предчувствие, преследовавшее ее всю дорогу до Бостона, нахлынуло с новой силой. Сейчас дядюшка найдет предлог, чтобы отказаться от своего обещания, и что делать тогда? Следовало убедить Филиппа Ворма любой ценой.

– Я не прошу многого, – Элиза сложила руки на груди, стараясь сдержать внезапно подступившую к горлу тошноту. – У меня есть немного денег, я думаю устроить сестер в пансион и найти работу. Мы вас не стесним. Рекомендации,

небольшой совет, пристанище на несколько дней, пока я ищу работу…

– Элиза, дорогая… – Голос дяди исполнился доброты. – Я помогу всем, чем смогу. Ни о чем не волнуйся.

Девушка постаралась успокоиться, грудь ее тяжело вздымалась, а кровь отлила от лица, не оставив ни кровинки. Корсет немилосердно сжимал ребра, выдавливая воздух, столь необходимый в этот момент. На секунду ей снова показалось, что дядюшка Ворм выставит их из дома, отказавшись от всех своих обещаний. Марта и Энн сидели тихо, словно мышки. Но дядюшка больше ничего не сказал, вполне обоснованно дожидаясь благодарности.

– Спасибо, – смогла наконец выдавить Элиза. – Мы вас не стесним.

– Этот дом давно нуждается в женском внимании, – добродушно похлопал Элизу по руке дядюшка Ворм. – Я буду рад, если ты и сестры поживете у меня.

– Мы не собираемся злоупотреблять вашей добротой, дядя, – Элиза посмотрела на сестер. – Марте и Энн пора получать образование, а я найду работу.

– Отдохните немного, – разулыбался Филипп. – Вы же только что приехали.

– С радостью, – улыбнулась в ответ Элиза.

– Келли покажет вам комнату, а потом спускайтесь к завтраку. – Дядюшка позвонил в колокольчик, спустя пару минут появилась уже знакомая девушке толстуха. – Проводи моих племянниц в комнату для гостей, – приказал Ворм. – И сервируй завтрак на четверых.

Комната, куда отвела сестер Келли, оказалась достаточно большой, но такой же темной, как и гостиная. И столь же пыльной. Энн несколько раз чихнула, а Марта брезгливо сморщила носик, увидев в углу камина паутину. Дома все сияло чистотой, даже в самые трудные времена, и девочки привыкли к ней. Элиза опустила на пол саквояж и рухнула в единственное кресло, стоявшее у шаткого столика под окном. Кажется, без крыши над головой они не останутся. Беспокоило лишь одно: дядя без особого желания принял их. Но это ненадолго. Как только Элиза найдет работу, она сможет обеспечить себе кров и стол, а

сестер можно устроить в приличный пансион уже сейчас. Собственно говоря, Элиза рассчитывала все деньги, вырученные от продажи магазина Уиверов, потратить на оплату пансиона. Если девочки будут устроены, она сможет выдержать любые удары судьбы.

Элиза взглянула на свою юбку. Платье выдержало дорогу, но нуждалось в чистке. Помимо этого, у нее есть еще два: черное шелковое, траурное, и светлое, зеленое, из тонкой шерсти. У сестер одежды чуть больше, но все равно недостаточно. Но тут уж ничего не поделаешь.

Вошла Келли, не постучав.

– Я принесла вам воды для умывания. И… Если у вас есть во что переодеться, то я могу забрать ваши платья почистить.

– Спасибо большое, – робко улыбнулась Элиза. – За помощь и за доброту.

– Да что там, – отмахнулась Келли. – Я тут и за домоправительницу, и за горничную, и за повариху. Мистер Ворм не любит тратить деньги. Смените одежду, освежитесь и спускайтесь в столовую. Я позабочусь о ваших платьях.

– Спасибо еще раз.

Келли оставила кувшин и вышла.

– Девочки! Снимайте платья – и умываться!

Марта послушно выполнила указание, а Энн лишь простонала:

– Я устала, не могу, Элли.

Элиза занялась Энн, помогла Марте, умыла девочек и умылась сама.

Не прошло и получаса, как они, освеженные и отдохнувшие, спустились в столовую. Дядюшка уже восседал за столом и читал утреннюю газету. В столовой было довольно светло, почти чисто и даже мило. Без сомнения, это самая часто используемая комната в доме. Наверное, дядя любит вкусно поесть.

Элиза усадила сестер, обошла стол и села сама. Дядя отложил газету и окинул гостей долгим взглядом.

– Вот теперь вы похожи на благовоспитанных юных леди, а не на бездомных оборванок.

– Мы ехали четыре дня в третьем классе. – Элизе не понравилось замечание дяди, однако она постаралась ответить по возможности нейтральным тоном. – У меня действительно очень мало денег, чтобы тратить их впустую.

– Понимаю, понимаю. – Дядюшка Ворм приподнял крышку с блюда, аппетитный аромат каши с маслом едва не сразил Элизу наповал. Долгие четыре дня они не ели ничего, кроме сухарей и жидкого чая.

Завтрак прошел в молчании, девочки притихли, наслаждаясь теплом, уютом и вкусной едой. Элиза задумчиво поглядывала на дядюшку, стараясь понять, чего ей стоит ждать, на что надеяться, а чего опасаться. Расправившись с последним тостом с джемом, Филипп Ворм без всякого предисловия перешел к задушевному разговору. Словно они только вчера расстались, а не встретились час назад второй раз в жизни. Элиза с трудом сдержала дрожь. Но не в ее положении рассчитывать на благородное и подобающее обхождение. Лишь бы на улицу не выгнали.

– Итак, Элиза, разве у тебя нет жениха? Почему ты не вышла замуж?

– У меня был жених, но он погиб в самом конце войны. – Элиза уже смутно помнила Тэда, с тех пор прошло достаточно много времени, случилось столько ужасных событий…

– И ты не поискала нового? Зря, моя дорогая, зря. Женщине нельзя без мужчины. Особенно такой молодой и красивой. Что бы там ни было, будь у тебя защитник, – Элизе показалось, что дядя собирался сказать что-то другое, но остановился в последний момент, – тебе бы не пришлось оказаться в чужом городе абсолютно одной.

– Я не одна. У меня есть сестры. И я полагаюсь на вашу доброту. – Элиза решила, что немного лести не повредит.

– Разумеется. – Филипп Ворм поднялся из-за стола, не дожидаясь, пока это сделает дама. Элиза поспешно вскочила, девочки последовали ее примеру. – Думаю, у меня есть, что предложить тебе.

Элиза последовала за дядей в глубину дома, подчинившись повелительному жесту. Девочки остались в столовой в обществе Келли, убиравшей со стола. Немного попетляв по темным коридорам, Филипп вошел в жарко натопленный кабинет, указал Элизе на стул, а сам уселся в массивное кресло за огромным письменным столом. Духота тут же вызвала головную боль, но девушка постаралась не подавать виду. Кажется, сейчас состоится серьезный разговор.

– Элиза, дорогая, ты же понимаешь, что нагрянула без предупреждения.

– Да, я понимаю. Но у меня просто не было времени писать письма и ждать ответа. Дом дешевел день ото дня. Простите, если мы доставляем вам неудобства.

– Не в этом дело, дорогая. Просто я подыскал бы для девочек пансион, для тебя – место. А теперь тебе придется заниматься этим самой.

– Я справлюсь. Только… Надеюсь, вы дадите мне рекомендации?

– А разве недостаточно того, что ты принимала участие в семейном деле? – Филипп покопался в столе и зажег вонючую сигару. Элиза вздохнула, вспоминая отличный табак, который курил ее отец.

– Это только мои слова, насколько я понимаю устройство торгового мира, мои слова – ничто. Нужны рекомендации от человека, которого мой наниматель будет знать.

– Да, ты права. Но я хочу предложить тебе кое-что другое.

– Что, дядюшка?

– Как ты могла заметить, моему дому не хватает женского внимания. Да и моему магазину – опытной и добросовестной приказчицы.

– Вы хотите нанять меня, дядя? – Элиза попыталась сообразить, стоит ли так злоупотреблять добротой Ворма, но так и не смогла прийти к какому-либо решению.

– Да, об этом я и толкую.

– Дядя! Вы так добры! – Слова вырвались сами собой, как дань вежливости, с рождения бывшей частью натуры Элизы. Но потом девушка задумалась. Будет ли дядя платить достаточно, чтобы она смогла содержать сестер и себя? Или придется все же вымаливать деньги, находясь в двусмысленном положении приживалки и бедной родственницы?

– Оплату я положу достойную, – словно услышал ее сомнения Ворм. – Да и крыша над головой всегда будет.

– Конечно, я согласна, дядюшка, – заверила его Элиза. – Когда мне приступать?

– Завтра, моя дорогая, завтра. Сегодня передохни. Дорога, надо думать, была трудная.

– Хорошо, дядя. Я уложу сестричек поспать и прогуляюсь.

– Как пожелаешь. Бостон – красивый город.

Вернувшись в комнату, Элиза обнаружила, что Келли уже помогла девочкам раздеться и улечься в кровать. Хотя еще было утро, Марта и Энн слишком утомились в дороге, им будет полезно провести день в постели. Сама же Элиза намеревалась не просто прогуляться, а посетить пансион, рекламу которого она увидела в газете, случайно попавшей девушке в руки в поезде. Если заведение миссис Мартинсон покажется ей достойным, то сестрички могут переехать туда уже завтра. Сердце Элизы сжалось от тоски. Как же трудно расстаться с девочками! Конечно, пансион – единственный выход, но от этого не легче. Давным-давно, в счастливые мирные годы, семья Уивер могла позволить себе домашних учителей, занятия музыкой, богатую библиотеку… Сейчас это все кануло в Лету. Но не стоит жалеть об утраченном, лучше надеяться на новые приобретения. Элиза поцеловала девочек, уведомила Келли, что выйдет погулять, проверила деньги в потайном кармане – и, надев шляпку, вышла на улицу.

Глава 3

За несколько часов город дивно преобразился, наполнившись людьми, звуками, ароматами – жизнью.

Элиза сообразила, что забыла спросить у дяди или у Келли, как ей добраться до пансиона миссис Мартинсон. Улица, еще недавно пустая и тихая, заполнилась приказчиками, разносчиками, горничными. Служащие шли кто в одиночку, мрачно уставившись в землю, кто группами по нескольку человек, перебрасываясь ничего не значащими фразами. Но всех объединяло одно: спешка. Однако Элиза заметила, что многие из молодых людей, проходя мимо, заглядывают ей в лицо, словно пытаясь сообразить, кто она такая и что делает без сопровождения на улице в столь ранний час. Это очень смущало. Опустив глаза, Элиза быстро пошла направо по улице Эндикот. Вскоре она вновь оказалась перед так поразившим ее «Все для леди». Стеклянные двери ротонды были широко распахнуты, и плотный поток служащих вливался внутрь. Здесь были и приказчицы, а не только приказчики. Элиза отметила, что некоторые девушки шли под руку с молодыми людьми. Кажется, нравы в Бостоне весьма вольные.

Элиза не решилась обратиться к кому-либо из спешащих людей с просьбой подсказать дорогу. К тому же она просто не могла заставить себя уйти от «Все для леди». Девушка подумала, что хотела бы здесь работать. Почти наверняка это было бы тяжело, но очень интересно. И оплата здесь наверняка достойная. Служащие выглядели прилично и казались довольными жизнью.

Тем временем поток приказчиков иссяк, на площади остались лишь пара извозчиков и стайка чумазых детишек. Элиза прикинула, может ли она позволить себе потратить несколько монет, чтобы нанять экипаж. Она уже сделала несколько шагов в сторону извозчиков, когда ее внимание привлек мужчина, стремительно шагавший вдоль витрин «Все для леди». Он был высок, белокож до бледности (что придавало ему вид слегка нездоровый, но очень загадочный), черноволос и просто потрясающе красив. Элиза замерла, не в силах пошевелиться. Мужчина шел быстро, взгляд его темных глаз скользил по стеклам витрин, он улыбался чему-то. Элиза шагнула к нему, потом остановилась. Он поправил непокорную прядь волос неосознанным грациозным

жестом и тут же тряхнул головой, волосы снова рассыпались в беспорядке. Не заметив наблюдавшую за ним девушку, он вошел в распахнутые двери «Все для леди». Элиза с трудом перевела дыхание. Она сразу узнала его. Это был он – Пол Спенсер. И он здесь. В этом магазине. Наверное, заведующий отделом, для приказчика он слишком дорого одет. Значит, ему все удалось. Он добился своего.

Элиза решила, что взять извозчика – просто необходимо. Назвав кучеру адрес, девушка устроилась на сиденье крошечного экипажа и постаралась унять лихорадочно бьющееся сердце. Прошло уже почти пять лет с тех пор, как она последний раз видела Пола. Пять долгих и трудных лет. То далекое и счастливое прошлое оказалось навсегда потеряно.

Пансион миссис Мартинсон размещался в уютном особнячке, расположенном в центре небольшого, обнесенного изящным забором сада. Как раз было время занятий, девочки собрались в классной комнате. Аккуратная горничная проводила Элизу в кабинет миссис Мартинсон. Хозяйка пансиона выглядела внушительно, но ее улыбка была доброй и искренней. Выслушав Элизу, она с готовностью согласилась принять Марту и Энн прямо утром следующего дня. Элиза достала деньги, отсчитала сумму, достаточную, чтобы оплатить несколько месяцев пребывания в пансионе и новый гардероб девочек, затем подписала договор. Миссис Мартинсон показала ей весь дом, рассказала о распорядке. Элиза старалась не дать понять директрисе, насколько неустойчиво финансовое положение Уиверов, и ей это вполне удалось. Они расстались, довольные друг другом.

Обратно Элиза отправилась пешком. Ей не хотелось возвращаться в пыльный и мрачный дом дядюшки Ворма. Мыслями Элиза вернулась к неожиданной встрече с Полом Спенсером.

Давным-давно она была маленькой девочкой, а Марта и Энн еще даже не родились. Тогда Уиверы в очередной раз расширили магазин. Отец нанял нового приказчика – Пола. Тогда Элиза еще не понимала, что это был очень благородный и добрый поступок. Теперь… Теперь понимала. Пол Спенсер – незаконнорожденный сын плантатора из Нового Орлеана и квартеронки. Нет, он не был рабом, но он оставался «черным». Пусть он хоть десять раз грамотен, пусть он получил хорошее образование в доме своего отца, пусть он не чернее, чем любой из ирландцев, – он остается «черным». И ему не место в магазине,

куда заходят благородные молодые леди. Отец лишь пожимал плечами, когда до него доходили все эти сплетни и слухи. Покупателей в магазине от этого не убавлялось, потому что магазин был самым лучшим. А Пол получил возможность изучить торговое дело. Уиверы никогда не считали, что рабство – это правильно. Стив Уивер, чистокровный ирландец, сам сколотивший себе состояние, вырвавшийся из нищеты и безысходности, считал, что людей надо оценивать по их делам, а не по цвету кожи или национальности. В Ирландии он наелся этих глупостей сверх всякой меры. Конечно, отец выражался гораздо крепче. Элиза улыбнулась. Стив и Фиона Уиверы были добрыми и честными людьми. А она, Элиза, – всего лишь глупой девчонкой, недавно прочитавшей «предосудительный» роман миссис Гарриет Бичер-Стоу. Пол стал для нее одновременно и таинственным принцем, и благородным страдальцем, и героем сказки. А потом, незадолго до пятнадцатилетия Элизы, Пол уехал на Север, как раз перед войной. Стив Уивер получил несколько писем, где Спенсер благодарил его за помощь и советы и сообщал, что дела у него пошли на лад. Потом связь прервалась, даже никаких слухов не доходило. Война все смешала.

И вот теперь Элиза увидела его в Бостоне.

А Пол совсем не изменился. Нет, изменился. Он стал еще красивее, хотя вряд ли такое возможно. Элиза почувствовала, что неудержимо краснеет. Так глупо! Насколько это было глупо в детстве, настолько же глупо и сейчас. Но как двадцатилетний Спенсер поразил десятилетнюю девочку, точно так же он заставил трепетать и двадцатилетнюю девушку. Элиза порадовалась, что Пол ее не заметил. Она бы просто умерла на месте. Сейчас она не вправе забивать себе голову всякими глупостями. Ей не пятнадцать лет, когда можно было каждую ночь рыдать в подушку и предаваться аристократической печали, оплакивая отъезд прекрасного принца. Ей почти двадцать, у нее на руках сестры. Прекрасных принцев не существует. Пол Спенсер и не помнит глупую девчонку, тайно вздыхавшую по нему пять долгих и бурных лет назад.

Спустя три месяца, Элиза поняла, что сделала роковую ошибку, согласившись остаться в доме дядюшки Ворма. Радовало только одно – сестры были надежно устроены.

Сначала работать в «Парижских модах» Элизе даже понравилось. Магазин был большой, хотя и не очень рационально устроенный, но с обширной клиентурой, в том числе и с определенным кругом постоянных покупательниц. Филипп Ворм

экономил на всем. Элиза несколько раз пыталась доказать дяде, что уж на качестве экономить не стоит, но тот только отмахивался. Девушка вскоре узнала, что вещи и ткани, продающиеся в магазине, – далеко не парижского происхождения. После этого работать стало сложнее, Элизе постоянно приходилось кривить душой, чтобы продать хоть что-то.

К тому же дядюшка с превеликим удовольствием свалил на девушку все обязанности по дому. Нет, Элиза не мыла полы и не готовила обед, но она выполняла все те многочисленные дела, которые обычно лежали на плечах хозяйки. В случае же настолько запущенного жилища, как дом Филиппа Ворма, это было слишком тяжелой работой. Отстояв целый день за прилавком, Элиза приступала к домашним делам. К тому времени, когда в доме гасили свет, девушка абсолютно без сил падала на свою узкую кровать и проваливалась в беспокойный сон. Дядюшкин дом незримо, но ощутимо давил на плечи, сковывал сердце и заставлял душу томиться в неизъяснимой тоске. Элиза прочувствовала на собственном опыте, что значит выражение «стены давят». Дом пригибал ее к земле и душил. Дядюшка ни на шаг не отходил от Элизы, постоянно подступая то с поучениями, то с похвалами. Но такая жизнь все же была лучше, чем прозябание на улице. Так, по крайней мере, утешала себя Элиза целых три месяца. Уже наступило лето, пансион миссис Мартинсон выехал за город, поэтому девушке редко удавалось увидеть сестер, лишь иногда она получала письма. Но не это беспокоило Элизу. Настоящая проблема была в том, что у нее почти кончились деньги. Несколько долларов и горстка медяков – вот и все средства. Конечно, пансион оплачен еще на три месяца вперед, но, как показал опыт, время летит быстро, а дядюшка не спешит выплатить обещанные деньги. Элиза несколько раз пыталась начать серьезный разговор, но Филипп Ворм был скользок и увертлив, словно червяк. Настаивать девушка не решилась. Пока не решилась.

Другая проблема состояла в том, что дядюшка был почти откровенно навязчив, даже развязен. Словно Элиза была не благовоспитанная и честная девушка да еще и его племянница, а… даже страшно подумать. Сначала Элиза старалась не замечать завуалированных намеков, но со временем они становились все более прозрачными и сальными. Несколько раз дядя почти до смерти ее напугал, однако потом обратил все в шутку. Элиза стала запирать дверь на ночь. Так больше продолжаться не могло.

Утро началось как всегда. Элиза встала, отдала распоряжения Келли, быстро позавтракала в одиночестве и открыла магазин. Обычно за кассой сидела унылая мисс Суон, худая и бледная блондинка, проработавшая на Ворма уже лет двадцать, но сегодня Элиза осталась без помощницы: накануне кассирша попросила выходной. Время до обеда тянулось ужасающе медленно. Элиза твердо решила больше не откладывать разговор, а потребовать от дяди полного расчета. Оставаться в этом доме просто-напросто опасно для ее чести. А честь – это все, что у нее есть.

Появились две покупательницы, со скучающим видом побродили вдоль прилавка, попросили показать отрез фланели на пальто, пощупали ткань. Элиза терпеливо ждала, пока дамы примут решение. Сама бы она никогда не купила столь некачественную ткань по такой высокой цене, но посетительницы, кажется, имели по этому поводу свое мнение. В магазине Уиверов подобную фланель даже бы не выложили на прилавок, а сразу вернули поставщику, еще и потребовали бы компенсацию за некачественный товар. Филипп Ворм же частенько скупал у фабрикантов именно некондицию и втридорога продавал брак доверчивым покупательницам. Расположенный в престижном квартале, богато отделанный и довольно широко рекламируемый, магазин «Парижские моды» на самом деле являлся низкопробным местом, но покупательницы были не в курсе изнанки торговли, поэтому все же приобрели шесть ярдов отвратительного качества фланели. Элиза подозревала, что ткань полиняет и сядет после первой же стирки.

Ну что ж, еще немного, и можно будет закрыть магазин и пойти к дяде, чтобы сообщить ему о своих намерениях. Элиза подозревала, что долго искать не придется. Филипп Ворм облюбовал в доме два помещения: столовую и кабинет. В других местах он появлялся, только преследуя Элизу.

Дядя оказался в кабинете. Он курил вонючую сигару и читал газету. Когда Элиза вошла, предварительно вежливо постучав, он даже не удосужился встать. Девушке пришлось подойти к столу и заговорить первой, привлекая внимание мистера Ворма.

– Дядюшка, – начала Элиза, стараясь унять дрожь в голосе. – Нам нужно серьезно поговорить.

Ворм отложил газету, встал, обошел стол, почти силой усадил Элизу на диванчик и устроился рядом.

– О чем же, моя дорогая?

– О моей работе. И об ее оплате, – перешла сразу к делу Элиза.

– А что не так? – искренне удивился дядя, сжимая в холодных ладонях руку Элизы.

– Я работаю уже три месяца, но вы не заплатили мне ни цента, – девушка чувствовала себя чрезвычайно неловко. Дядя сидел слишком близко, тема была слишком неудобная…

– Но у тебя же все есть, – проговорил дядюшка Ворм, придвигаясь еще ближе. Его колено уже почти касалось юбок Элизы.

– Но дядя! – Элиза вскочила, вырвав руку. – Мы же договаривались по-другому! Мне очень нужны деньги, чтобы оплачивать пансион сестер!

– О, не забивай свою хорошенькую головку, дорогая, твой дядюшка обо всем позаботится! – Ворм расстегнул пару пуговиц на жилете, до глубины души шокировав Элизу.

– Если… Если вы не намерены выполнять свою часть договора, то я считаю себя вправе отказаться от своих обещаний и устроить жизнь по своему разумению.

– Что ты имеешь в виду, моя дорогая? – Филипп Ворм встал и опять приблизился к девушке на недопустимо близкое расстояние. Элиза отпрянула. – Ты покинешь мой дом? Бросишь работу? И как ты собираешься добывать средства к существованию? Содержать сестер?

Элиза вскинула голову.

– Я найду работу, за которую мне будут платить, – как и планировала с самого начала. Кажется, ваше гостеприимство небескорыстно.

– Ну что ты, милая! – Дядюшка снова завладел рукой Элизы. – Я абсолютно бескорыстен, мне лишь хочется немного тепла и внимания. А ты так мила и так

красива…

Элиза содрогнулась от отвращения. Пальцы дяди поглаживали ее запястье, перебираясь все выше. Она попыталась вырваться, но он держал крепко, почти делая ей больно.

– Отпустите меня, прошу вас! – взмолилась Элиза.

– Не стоит так нервничать, дорогая, – вкрадчиво проговорил дядюшка Ворм, притягивая девушку к себе. – Мы же одна семья!

Элиза рванулась изо всех сил, каким-то чудом выскользнула из мерзких объятий и бросилась прочь. Филипп Ворм не стал ее преследовать, а лишь выкрикнул в спину:

– Ты скоро приползешь ко мне на коленях, моя дорогая племянница!

Элиза выбежала на улицу, промчалась по Эндикот-стрит и остановилась лишь на площади перед «Все для леди». Без сил опустившись на скамейку, девушка разрыдалась.

Глава 4

– Мисс, вам плохо? Вам помочь?

Элиза подняла голову и увидела молодого нескладного парня, озабоченно склонившегося над ней. Он был одет недорого, но прилично: серые брюки, льняная рубашка и шерстяной жилет, а также большая кепка, сползавшая на уши. Человек не из высшего общества, однако явно не прозябает в подворотне.

– Спасибо за заботу. Я… я в полном порядке, – выдавила девушка.

– Не похоже. – Юноша улыбнулся. – Можно я присяду рядом?

Элиза пожала плечами и подобрала юбки. Парень устроился на краю скамейки и как ни в чем не бывало представился:

– Пит Свон.

– Элиза Уивер.

– Я понимаю, что жизнь – отвратительная штука, – меланхолично глядя в ясное небо, заявил Пит. – Но столь очаровательные девушки не должны рыдать на скамейках.

– Извините, но вы, как мне кажется, суете нос не в свое дело. – Элизе надоело, что все ведут себя с нею так, словно… словно она – не леди. Пусть она бедна, но… она воспитана как леди, одета как леди, ведет себя как леди. Разве бедные люди не достойны уважения?

– Простите, я не хотел вас обидеть. Но вы… словно символ того, как этот ужасный мир ломает чуткую душу, словно цветок, упавший под колеса экипажа!

Элиза вытерла уже почти высохшие слезы и во все глаза уставилась на молодого человека. Неужели ее угораздило повстречать настоящего бродячего поэта-романтика? Парень меланхолично наблюдал за оживленным людским водоворотом на площади и больше ничего не говорил. Элиза тоже бездумно уставилась перед собой и погрузилась в беспросветную тоску. В кармане чуть меньше трех долларов. На ней ее единственное приличное платье. Белье, шляпка и второе, траурное, платье остались в доме на улице Эндикот, куда Элиза не станет возвращаться ни за что в жизни. До темноты всего несколько часов, а ей даже нечем заплатить за ночлег в самой недорогой гостинице.

– Вас, наверное, постигла та же участь, что и меня, – тяжко вздохнул Пит.

– Это весьма маловероятно, – грустно улыбнулась Элиза.

– Я попытался устроиться приказчиком в этот притон вопиющей роскоши, а мне предложили всего лишь работу рассыльного. Это просто оскорбительно. – Пит кивнул в сторону бурлящего от посетителей «Все для леди». – Видите ли, у них нет свободного места для приказчика, есть только должность для девушки в

отделе готового платья. Жаль, что я не девушка. У приказчиц из отдела готового платья самый большой оклад, да еще и проценты с продаж…

Элиза встрепенулась.

– Во «Все для леди» есть место для приказчицы?

– Есть, – вздохнул Пит. – А мне пришлось согласиться на рассыльного.

– Я должна попробовать… – Элиза вскочила со скамейки, расправила юбки, прикоснулась к волосам, проверяя прическу. – Я должна получить это место! Спасибо вам!

Молодой человек проводил взглядом стремительно удаляющуюся девушку и снова душераздирающе вздохнул.

Магазин готовился к летней ярмарке, а Пол Спенсер – к самым важным переговорам за последние пять лет. Подготовка в основном заключалась в неумеренно бурной светской жизни. В эту ночь Пол совсем не спал, сопровождая Сюзан вначале на бал у одного знакомого биржевого маклера, а потом на ужин и в театр. Так что утром он, как бывало уже не раз, поднялся в свой кабинет, расположенный на третьем этаже ротонды, прямо над кассами, все еще во фраке и белом галстуке. Служащие только начали появляться на своих рабочих местах, когда Пол уже сидел за своим столом, вид у него был вполне бодрый, взгляд живой, а цвет лица такой свежий, словно он провел десять часов в мягкой постели в полном одиночестве. Плавно изгибавшаяся, полностью застекленная стена за спиной Спенсера заливала утренним нежным светом кабинет, обставленный дубовой мебелью со светло-кофейной репсовой обивкой. Ласковое солнце касалось полированного темного дерева, замирало на шляпках медных заклепок, скользило по вощеному паркету из лиственницы. Пол придвинул к себе папку со срочными документами и взглянул на единственную картину, украшавшую кабинет. Это был портрет его безвременно умершей жены, Элис Фортенгил. Злые языки до сих пор судачили про «странную кончину» богатой наследницы, но Пол не обращал на пересуды ни малейшего внимания. С тех пор как Элис не стало, Спенсер хранил о ней самое теплое и самое почтительное воспоминание и никогда не скрывал свою сердечную признательность супруге за то богатство, которым она одарила его, выйдя за

него замуж. И теперь, прежде чем приступить к работе, он улыбнулся портрету.

В дверь постучали, и, не ожидая ответа, в кабинет вошел заместитель Пола Спенсера Стенли Буден. Трудно было представить двух более непохожих друг на друга мужчин, чем эти двое. И характер, и темперамент, и внешность – все абсолютно и диаметрально противоположное. Стенли был невысок, смугловат и светловолос, темперамент имел холерический, а характер – неопределенный, даже аморфный. Несмотря на все различия, мужчины проводили много времени вместе как на работе, так и вне ее. Впрочем, они и карьеру начинали одновременно здесь, в магазине, когда он занимал всего лишь половину первого этажа здания, построенного как большой крытый рынок, где помещения сдавались в аренду нескольким десяткам торговцев самыми различными товарами: от белья до мебели. Умный и компетентный Буден, казалось, без труда мог бы во всем превзойти своего менее серьезного и вдумчивого коллегу, с виду легкомысленного и постоянно попадавшего в какие-то предосудительные истории с женщинами. Но у Будена не было ни проблеска таланта, чуть ли не гениальности, присущей Полу Спенсеру, ни его покоряющей изящной красоты, ни его смелости, ни его дара предвидения, ни его тонкого понимания женских желаний и устремлений. Как человек разумный и разбирающийся в тонкостях торгового предприятия, Буден с самого начала во всем следовал за Полом и признавал его главенство. Постепенно пройдя все стадии от продавца до заведующего отделом, а потом вознесясь, словно на крыльях, вслед за своим другом и покровителем, Буден теперь был главным заместителем Пола и надеялся стать совладельцем «Все для леди».

Пол, не отвлекаясь от бумаг, поинтересовался:

– Как спал, Стенли?

– Отлично. А ты?

– Я совсем не ложился.

– Вредно.

– Вредно много спать. От этого тяжелая голова, мешки под глазами и общая слабость. Развлечения и увеселения продлевают жизнь.

Буден пожал плечами:

– Я предпочитаю соблюдать меру, иначе я умру молодым, не успев насладиться жизнью.

Такие ежеутренние пререкания вошли у партнеров в привычку. Успех в бизнесе и власть над женскими умами и кошельками по-разному подействовали на них. Пол всегда относился к женщинам с преувеличенным восторгом, преклонялся перед ними, льстил им и постоянно поддавался новым увлечениям, что было своего рода рекламой для «Все для леди». Спенсер словно ласкал и нежил всех женщин Бостона одновременно, не отдавая предпочтения никому конкретно, одаряя всех одинаково, одурманивая и держа в своей власти.

– Вчера я сопровождал миссис Сюзан Фишер, так что можно сказать, что я занимался делами, а не удовольствиями, – сообщил Спенсер, отложив последний документ.

– И вы провели с ней всю ночь? – иронично уточнил Стенли.

– Что ты, она же порядочная вдова и истинная леди. Потом я ужинал с Маргарет, примой из «Тафтс». Глупа, но чертовски забавна.

Буден остановился у стены-окна и окинул взглядом площадь, постепенно наполняющуюся народом.

– А ведь они отомстят тебе, Пол. Когда-нибудь отомстят.

– О чем это ты?

– О женщинах.

Буден, в отличие от Пола, с возрастом превратился в женоненавистника. Он встречался с женщинами, но они занимали в его жизни слишком мало места. В бизнесе он ограничивался тем, что играл на страстях покупательниц, однако глубоко презирал их за легкомыслие и податливость.

Спенсер рассмеялся.

– Знаешь, друг мой, – в голосе его звучал цинизм, который он никогда не показывал женщинам, – я осознаю свои возможности и пределы своих сил. Я просто выкачаю из дам все их деньги, выжму их и выброшу.

– Нет, Пол. Они хитрые. И они отомстят. Найдется одна, которая отомстит за всех. Берегись.

– Ну оставь, Стенли. Ты слишком осторожен. Мир покоряется не безупречным и осторожным, а отдается очарованию порока, дерзновенному поцелую.

Именно таким, дерзким, полным фантазии и блеска, Пол Спенсер был и в бизнесе. Не единожды торговый дом «Все для леди» ставил на кон весь свой капитал, но всякий раз лишь удваивал, а то и утраивал состояние. Спенсер бросался в спекуляции и проекты с таким блеском и натиском, что все вокруг замирали. Но всякий раз он выходил победителем. Гений – или просто везунчик? Сейчас как раз был тот момент, когда торговый дом мог рухнуть и рассыпаться в прах. Вся наличность, все средства, все до единого цента было вложено в грядущую летнюю ярмарку. Снова Спенсера ждал или феерический взлет – или полный крах. По-другому он не умел.

– Я намереваюсь начать расширение магазина немедленно, чтобы закончить все к летней ярмарке. – Пол протянул Будену папку, которую только что просмотрел. – И в этом мне поможет Сюзан.

Стенли удалился в свой кабинет, чтобы изучить документы, а Пол решил, что стоит все же немного поспать, хотя бы пару часов. Заперев дверь, он устроился на диване, даже не сняв фрака.

Элиза быстро дошла до распахнутых дверей «Все для леди», но тут ее охватила какая-то невыразимая робость. Ведь там, в магазине, работает Пол Спенсер. Она может с ним встретиться, столкнуться лицом к лицу – и он узнает «малютку Элли». Элиза не знала, надеется ли она на эту встречу или страшится ее. Но выбора все равно не было. Ей нужна работа, нужна как воздух.

Несколько раз глубоко вздохнув, девушка вошла в магазин и в то же мгновение оказалась в сказке. Первый этаж ротонды был превращен в роскошную

восточную гостиную. Элиза достаточно хорошо ориентировалась в торговом бизнесе, чтобы оценить размах и беспрецедентность замысла. Такие редкостные ковры продавались исключительно у антикваров и стоили очень дорого. Здесь же их было столько, что хватило бы на весь Бостон, причем цены значились невероятно низкие. Элиза сообразила, что хозяин «Все для леди» закупил их крупной партией где-то на Востоке, что позволило держать столь привлекательные цены. Но все равно ковры продавались практически по себестоимости. Цель этой поразительной выставки была не в продаже ковров как таковой, а в привлечении в магазин новых покупательниц – ценителей искусства и редкостей. Потолок был затянут смирнскими коврами, стены задрапированы ярким шелком, колонны обернуты узкими коврами из Тегерана, а на полу раскинулся невероятной красоты курдистанский ковер с затейливой вязью золотого и алого на нежно-голубом фоне. Повсюду были расставлены столики и скамейки из Персии, медные кувшины, лампы, серебряные блюда и вазы завершали ансамбль. Элиза замерла, восхищаясь не столько красотой удивительной гостиной, сколько гением художника, сотворившего все это.

За спиной кто-то хихикнул, возвращая девушку к действительности.

Глава 5

За спиной Элизы стояли два молодых человека и о чем-то шептались, поглядывая в ее сторону. Смутившись, девушка быстро пересекла ротонду, стремясь уйти от нахальных взглядов. Она оказалась в отделе белья. Все сокровенное, что в обычной жизни прячут от взоров, здесь было выставлено в длинной анфиладе. Корсеты и турнюры занимали целый зал, дальше разместились другие изящные детали интимного дамского туалета. Отдел выглядел так, будто толпа юных красавиц прошла здесь, постепенно раздеваясь. Тонкое белье, воротнички, жабо… Кофточки, лифчики, неглиже, утренние капоты, пеньюары – все это пеной выплескивалось на прилавки, навевая мысли о томных потягиваниях рано поутру после безумной страстной ночи. Элиза покраснела и поспешила пройти дальше. Этот открытый для всеобщего обозрения альков, со всей его интимной роскошью, казался олицетворением утонченного разврата. Все эти предметы из батиста, перкаля, атласа и хлопка, вышедшие из рук белошвейки, пока что были мертвы, но скоро они приобщатся к жизни тела, наполнятся теплыми благоуханными ароматами, прильнут к нежной коже, их ослепительная белизна на фоне матовой

бархатистости будет сводить мужчин с ума.

Элиза не могла так ясно осознать, что чувствует, но эта выставленная на обозрение, словно опороченная интимность и чистота, в то же время лишенная присущего белью соблазна, взволновала ее. Собравшись с мыслями, Элиза осмотрелась вокруг и увидела девушку, раскладывающую на полках нижние сорочки.

– Простите, вы не подскажете мне, как пройти в отдел готового платья? – обратилась к приказчице Элиза.

– Это на втором этаже, в правом крыле. Поднимитесь по лестнице вон там, за колонной, и идите прямо.

– Спасибо, – поблагодарила Элиза и устремилась в указанном направлении.

Через пару минут она нашла нужный отдел и остановилась в паре шагов от арки, обозначавшей вход. Перед девушкой открылось просторное помещение с большими окнами, вдоль всех стен стояли вместительные шкафы, перемежающиеся манекенами, демонстрировавшими манто, амазонки, жакеты и платья. У небольшого прилавка стояли две девушки, одетые в одинаковые платья из темно-зеленого шелка с белыми манжетами и воротничками. Высокая брюнетка с уже начинающим стареть лицом и полнотелая гладкая блондинка настороженно смотрели на посетительницу. Приказчицы с первого взгляда определили, что перед ними конкурентка, и теперь соображали, как поступить с непрошеной гостьей.

Элиза вежливо поклонилась девушкам и проговорила:

– Я хотела бы поговорить с заведующей отделом.

– Миссис Хадсен сейчас внизу, на складе, – визгливо ответила брюнетка.

– А как скоро она вернется? – уточнила Элиза.

– Ждите, – рассеянно сообщила приказчица и отвернулась.

Элиза молча отошла в сторону и принялась более внимательно рассматривать зал. У прилавка стояла доска, расчерченная мелом. Очевидно, девушки записывали на ней, кто и сколько продал. Посредине комнаты располагалось огромное зеркало, а перед ним – небольшой подиум. Отлично продуманное решение, все для удобства покупательниц. Несколько кресел явно были предназначены для посетительниц, потому как приказчицы даже не смотрели в их сторону, никаких других стульев видно не было. Девушки весь день вынуждены проводить на ногах, не имея возможности присесть хоть на минутку. Блондинка и брюнетка принялись о чем-то шептаться, периодически поглядывая на Элизу. Девушка отвернулась к окну, не желая показывать парочке сплетниц, что смутилась.

Вскоре послышался шорох юбок, и шушуканье и смешки мгновенно стихли. Элиза оглянулась и увидела женщину средних лет, с суровым лицом, плотно сжатыми губами и высокой прической из неестественно ярких волос. Дама окинула девушку взглядом и поинтересовалась:

– Вы кого-то ждете, мисс?

– Да, – поклонилась Элиза. – Мне нужна заведующая отделом готового платья, миссис Хадсен, как мне сказали.

– Это я, – отрывисто кинула в ответ дама, яркие кудряшки запрыгали, словно пружинки.

Элиза проглотила комок в горле и постаралась говорить четко, ясно и с почтением:

– Меня зовут Элиза Уивер. Я узнала, что у вас есть место приказчицы.

Миссис Хадсен уставилась на девушку темными неподвижными глазами, ни единая черта ее лица, напоминавшего маску, не дрогнула и не соблаговолила смягчиться.

– Сколько вам лет, мисс?

– Почти двадцать.

– Мисс Чендлер, – обратилась заведующая к брюнетке-приказчице. – Подайте мне список, пожалуйста.

Девица пошарила под прилавком и извлекла папку с несколькими листами бумаги. Сердце Элизы сжалось. Кажется, в списке было достаточно претенденток на место, которые могут отнять работу у одинокой провинциалки без рекомендаций. Миссис Хадсен взяла карандаш и сделала пометку на чистом листе.

– Итак, мисс, повторите еще раз имя, фамилию, возраст.

– Мисс Элиза Уивер, двадцать лет.

– Откуда вы родом?

Элиза отвечала на вопросы быстро, стараясь не сбиваться и не мямлить, но чем больше ответов она давала, тем яснее понимала, что место ей не получить. Слишком часто звучало «нет». Паника подступала все ближе. Скоро вечер, а ей некуда идти. Конечно, можно отправиться в пансион в сестрам, миссис Мартинсон согласится принять ее… за определенное вознаграждение, но это всего лишь отсрочка.

– Мы примем решение в течение двух недель, – сообщила миссис Хадсен, захлопывая папку.

– Двух недель? – едва слышно прошептала Элиза. – Но…

– Зайдите дней через десять, не раньше, мисс Уивер.

Элиза на мгновение закрыла глаза, стараясь сдержать слезы и борясь со слабостью в коленях. Хотелось рухнуть на пол и рыдать, пока не иссякнут силы и не придет благословенное забвение. Но это не поможет, ее просто выведут прочь – и она потеряет даже призрачный шанс получить место во «Все для леди».

– Мисс Элиза Уивер?

Его голос. Девушка медленно обернулась и постаралась сделать вид, что появление Пола Спенсера для нее – полная неожиданность.

– Да. – Это прозвучало вполне уместно и естественно. – Я Элиза Уивер. А вы? Вы… Неужели Пол Спенсер?

– Мистер Спенсер, – прошипела Элизе в спину мисс Чендлер.

– Да, малютка Элиза, это я.

Пол проснулся уже после обеда и почувствовал, что готов приступить к делам с новыми силами. Традиционно он и Буден совершали обход магазина около четырех пополудни. Самое время. Пол прошел в маленькую комнату, служившую ванной и гардеробной, сменил измятый смокинг на строгую синюю визитку и пригладил волосы. Непокорные, предательски вьющиеся волосы. Хмуро улыбнувшись своему отражению в зеркале, Пол вернулся в кабинет, чуть помедлил и вышел на галерею ротонды. На этот широкий балкон выходили двери бухгалтерии и кабинета Стенли, а также отсюда открывался потрясающий вид на бурлящие галереи магазина. Пол остановился, облокотившись на изящные кованые перила, и окинул взглядом свои владения. Все шло как должно. Обороты росли, товары не залеживались, дело процветало. Но он хотел большего. Гораздо большего. Пол Спенсер желал стать королем этого города, покорить его и заставить пасть в ноги победителю. Обаять, загипнотизировать, закружить и околдовать. Деньги – это просто прах. Он богат.

Власть. Безграничная власть над душами и сердцами прекрасных дам, а через них и над душами и сердцами всего Бостона – вот чего жаждал Пол Спенсер.

Из своего кабинета показался Буден и встал рядом с боссом. Внизу разноцветьем ковров простиралась восточная гостиная.

– Тебе никогда не надоедает смотреть на толпы покупательниц? – Стенли всмотрелся в задумчивое лицо Пола и попытался угадать его мысли.

– Никогда.

В это время в восточную гостиную вошла девушка, одетая в скромное зеленое платье, с непокрытой головой и без перчаток. Явно не из тех, кто покупает ковры во «Все для леди». Стенли фыркнул, увидев, как девушка замерла в немом восторге, всецело уйдя в созерцание пламенеющего великолепия роскошных ковров.

– Мне кажется, пора поставить швейцара на входе, – кивнул Буден в сторону девушки. – От таких прибыли не получишь, только украсть могут.

– Ярд дешевой тесьмы дает больший процент прибыли, чем отрез шелка на платье. И оборачивается быстрее, – пожал плечами Спенсер. – Нам нужны небогатые клиентки, чтобы мы могли удовлетворять богатых. И…

Пол замолчал и склонился через перила, стараясь внимательнее рассмотреть девушку внизу. Не может быть, чтобы это была она. Здесь, в стареньком платье, без сопровождения и без шляпки. Но все же… Очень похожа.

– Кого-то увидел? – поинтересовался Стенли. – Новая пассия или муж бывшей?

– Оставь свои колкости, – отмахнулся Пол. – Мне показалось… Неважно. Пойдем, начнем обход.

Уже отворачиваясь от перил, Спенсер увидел, как девушка прошла в отдел белья.

– Начнем с отдела закупок, – сообщил он Будену.

Через четверть часа Стенли отметил, что Пол совершенно не слушает докладов подчиненных, мысли босса явно витали где-то далеко. Буден скривился. Стоило кому-то отвлечься, Пол тут же возвращал мечтателя на землю, еще и выговор мог устроить, а сам… И все ему прощается.

– Так, – перебил Сэма Финча, главного закупщика, Спенсер. – Я же велел скупить весь, абсолютно весь этот атлас. Совершенно весь, не торгуясь и не останавливаясь ни перед чем.

– Фабриканты сообразили, что мы добиваемся эксклюзива, и заломили цену, едва я успел выкупить две трети.

– И что? Тебе не хватило денег? – тихо, но настойчиво поинтересовался Пол.

– Хватило бы, если бы кое-кто не успел раньше меня.

– И кто же?

– Свон и Ворм ухватили остатки.

– Ага. – Пол потер лоб. – Ну, Свон нам не помеха, у него свои покупательницы. А вот Ворм… Откуда этот слизняк узнал?

– Скорее всего, он и не знал, – вмешался Стенли. – Просто так получилось.

– Просто так ничего не получается. – Спенсер мрачно уставился в потолок. – Если мы не получим эксклюзива, то окажемся в убытке. Ставить цену выше пяти долларов мы не можем, а затраты на рекламу у нас такие, что… Мы же рассчитывали на эксклюзив.

– Если Ворм не в курсе, то мы просто можем через подставных лиц выкупить у него всю партию, – внес предложение Финч.

– Если… – Пол махнул рукой. – Не беспокойтесь ни о чем. Ворм наверняка выставит атлас втридорога и назовет парижской новинкой. Мы же честно сообщаем, что это местное производство. Да и реклама работает на нас. Поверьте, наш «Жемчуг Юга» раскупят в мгновение ока.

Буден не стал перечить, а уж Финч – тем более. Но Стенли в очередной раз до полусмерти перепугался: если «Жемчуг Юга» не оправдает возложенных на него ожиданий, то бизнес может рухнуть мгновенно. Как всегда. Как всегда.

– А теперь навестим миссис Хадсен! – заявил Пол, быстрым шагом направляясь к выходу из подвала, где размещался отдел закупок.

– Я уже давно не малютка, – улыбнулась Элиза. – Рада вас снова увидеть после стольких лет, мистер Спенсер.

– Взаимно, – поклонился Пол.

Элиза почувствовала, что краснеет. Пол стоял на расстоянии вытянутой руки, глаза его весело блестели, а все вокруг почтительно склонились перед ним. Элиза смущенно поняла, что все присутствующие с новым интересом и пристальным вниманием уставились на нее. Кем же ты стал, Пол Спенсер?

– Вы… желаете купить платье или манто? – вежливо поинтересовался Пол.

Элиза покраснела еще больше.

– Нет… Я…

– Мисс претендует на место приказчицы в отделе готового платья, босс, – вмешалась миссис Хадсен. – Но…

– Вы перебрались в Бостон, Элиза? – Пол казался просто вежливым, не более. Элиза же готова была сквозь землю провалиться. «Босс». Кажется, Спенсер достиг всего, о чем только мечтал.

Как иногда жестоко шутит жизнь. Она, дочь богатых родителей, истинная леди, стоит перед ним, склонив голову и краснея. Элиза отдала бы все что угодно, чтобы вернуться назад на полчаса – и не заходить во «Все для леди».

– Да, мы с сестрами теперь живем в Бостоне. Энн и Марта в пансионе, а я… Я живу у двоюродного дяди. Временно.

– А ваши почтенные родители?

– Они скончались несколько месяцев назад.

– Мои соболезнования. – Пол, казалось, смутился.

Если он продолжит расспросы, Элиза просто развернется и убежит. Это невыносимо, вот так, прилюдно, рассказывать о бедах и несчастьях своей семьи. Пол же ничуть не смущался и, казалось, был искренне рад видеть «малютку Элизу». Однако он, по всей видимости, понял, что окружающие просто жаждут подробностей о жизни босса.

– Вы действительно хотите получить это место? – сменил он тему разговора.

– Мне просто необходимо его получить, – пылко воскликнула Элиза.

– Тогда оно ваше, – провозгласил Спенсер.

– Но… – попыталась возразить миссис Хадсен.

– Никаких «но». Мисс Уивер – моя землячка и добрая знакомая.

– Но «Все для леди» не берет служащих без опыта работы в торговых фирмах Бостона, – вмешался Буден. Ему совсем не понравилось, что Пол вмешивается в его сферу. Набором персонала, кроме самых высоких позиций, заведовал Стенли.

– И без рекомендаций, – вставила слово миссис Хадсен.

Элиза покраснела. Да, рекомендаций у нее не было, но ведь… Пол знает, что опыт работы у нее есть. Как и безупречная репутация.

– Миссис Хадсен, – холодно и резко парировал Спенсер, – обеспечьте мисс Уивер униформой. С завтрашнего утра она работает в вашем отделе.

– Я прочитала в объявлении, что фирма предоставляет стол и кров, – дрожащим голосом проговорила Элиза.

– А-а… Вам нужен стол и кров, – с явным презрением протянул Буден.

Пол промолчал.

– Я не хочу далее затруднять моего дядю, – с достоинством ответила Элиза, вздернув подбородок. Да, ей нужен стол и кров, но это не повод пренебрежительно к ней относиться.

– А кто ваш дядя? Я что-то не припомню Уиверов в Бостоне, – обратился к девушке Спенсер.

– Филипп Ворм, – ответила Элиза.

– Ах, Ворм, – покачал головой Пол. – Ну что ж… Понятно.

– Дядя добр ко мне и к сестрам, – заверила его Элиза. – Но мы не вправе…

– Я понимаю, – перебил ее Пол. – Миссис Хадсен, оставляю мисс Уивер вам. – Пол посмотрел заведующей отделом прямо в глаза. – Я уверен, вы хорошо о ней позаботитесь.

– Благодарю вас, мистер Спенсер, – поклонилась Элиза.

«Мистер Спенсер». Босс. Что ж, не стоит желать слишком многого. Он узнал ее, он ей помог. И он – недостижим.

Буден и Спенсер удалились, Элиза смогла перевести дух. Сердце постепенно успокаивалось.

– Пол Спенсер, – вопросительно посмотрела она на миссис Хадсен. – Он управляющий «Все для леди»?

– Мистер Спенсер – единственный владелец «Все для леди», – ответила заведующая. – А вы всего лишь приказчица. Запомните это раз и навсегда.

Глава 6

Миссис Хадсен послала блондинку-приказчицу, Мэри Лавлин, проводить Элизу в мансарду и передать на попечение миссис Рукли, в обязанности которой входила уборка и присмотр за комнатами, в которых жили приказчицы. Магазин вычитал за жилье из жалованья, но плата была очень низкой, дешевле комнату было не найти. Миссис Рукли показала Элизе ее каморку, темную клетушку с единственным малюсеньким окошком, узкой кроватью и покосившейся тумбочкой, на которой стоял тазик и кувшин для умывания. Стула или кресла не было, лишь туалетный столик с выдвижной скамейкой. Как объяснила миссис Рукли, приказчицам запрещено было принимать посетителей или ходить друг к другу в гости. Элиза внимательно выслушала наставления, подождала, пока закроется дверь, и медленно опустилась на жесткую кровать. Слезы жгли глаза, но девушка не могла позволить себе эту слабость. Пол Спенсер – ее работодатель. И он – хозяин этого фантастического, великолепного магазина, процветающего торгового предприятия. Если раньше она стояла недосягаемо выше Пола по положению, то теперь все наоборот. Может быть, он даже никогда больше не заговорит с ней.

Но все это пустяки. Главное, она получила работу, кров и стол. Оклад ей положили не очень большой, его едва хватит на оплату пансиона сестер, однако будут еще и проценты с продаж. Элиза всегда отлично умела продавать, так что и здесь все получится. Обязательно.

Утром Элиза облачилась в форменное платье. Темно-зеленый шелк облегал лиф, собирался складками на турнюрах и ниспадал оборками по широкой, но не слишком, юбке. Белые манжеты и воротничок превращали весьма роскошное платье в насмешку, словно нарочно унижали. Элиза мрачно улыбнулась. Этот наряд как нельзя лучше соответствует ее положению. Леди-южанка, превратившаяся в нищую приказчицу. Вчера вечером Элиза не успела подогнать платье по фигуре, но все и так было в полном порядке, только юбка оказалась слегка длинновата, рассчитанная на туфли с каблуком, которых у мисс Уивер не было. Пожав плечами, девушка несколькими булавками, найденными в туалетном столике, подколола подол. Пока сойдет и так. Прическу Элиза сделала скромную, собрав волосы в тугой низкий пучок. Кажется, все в порядке.

Когда Элиза спустилась по узкой черной лестнице на второй этаж, магазин еще только начал просыпаться. Девушке нужно было пройти из левого крыла в правое, через весь этаж. Приказчики в перчаточном отделе, в шелках и сукнах, кружевном и прочих отделах провожали новенькую заинтересованными

взглядами. За вчерашний вечер почти все успели узнать, что Элизу приказал принять на работу сам Спенсер.

– Кажется, девица была его содержанкой в прошлом, когда он жил на Юге, – сообщил своему коллеге Винсент Клаас, приказчик из отдела шелков.

– Босс мог бы найти кого покрасивее, – усомнился его собеседник, Ренди Джарред.

– Зато девица держит себя как истинная леди. Южанка. Они там все такие, говорят.

– Да хоть трижды леди – будет стоять весь день за спинами Мэри и Ванессы. Эти две змеюки быстро сживут ее со свету. В готовом платье ни одна девица долго не выдерживает.

Элиза выслушала все это, остановившись за колонной. Ей захотелось выйти и отвесить двум нахалам по полновесной пощечине. Как они смеют говорить гадости про нее и Пола? Однако Элиза сдержалась. Не годится начинать первый рабочий день со скандала. Гордо вздернув подбородок, девушка проплыла мимо сплетников, сделав вид, что ничего не слышала.

В отделе готового платья уже все были на месте. Элиза тихо вошла и вежливо поздоровалась. Миссис Хадсен лишь скупо кивнула, Мэри и Ванесса не обратили на новенькую ни малейшего внимания. Они спорили, которая из них пришла первой. От этого зависела очередь обслуживания покупательниц. Элиза хорошо знала такую систему организации работы магазина, где служат несколько приказчиков, каждый из которых получает процент с продаж. На доске мелом записывались имена служащих, после каждой покупательницы приказчица переносила свое имя в конец списка. Миссис Хадсен решила, что права Ванесса. Мэри надула губки:

– Вечная несправедливость!

Впрочем, она быстро смирилась с проигрышем: ведь Элизе придется записаться последней. Утром в отделе готового платья обычно было пусто, поэтому девушки незаметно отошли от прилавка за шкаф, Элиза последовала их примеру, но не стала подходить слишком близко, не желая навязываться. Миссис Хадсен

уселась на раскладной стул и немигающим взглядом уставилась на входную арку.

– Держу пари, что до завтрака никого не будет. – Ванесса достала из кармана маленькое зеркало и припудрила носик. – Скукотища.

– Сегодня пятница, должны появиться провинциалки, – напомнила Мэри.

Элиза прислушивалась, стараясь вникнуть в курс дела. Она пока не знает покупательниц, не знает обычаев и правил, но готова учиться. Мэри оказалась права, вскоре стали появляться богатые дамы из провинции, приезжавшие в Бостон на уик-энд. Первая из покупательниц, толстуха в ярко-красном платье, чем-то напомнившая Элизе Келли, досталась Ванессе. Дама попросила показать ей теплые плащи, примерила штук пять, но ничего не купила, сказав, что должна подумать. Недовольно ворча вполголоса, Ванесса прибрала вещи обратно в шкаф. Мэри встрепенулась, когда показалась высокая дама в потрясающей шляпке, ведущая на буксире взрослую дочь. Однако и здесь вышла осечка. Меланхоличная девица перемерила все рединготы и амазонки, но так ни на чем и не остановилась, капризно отказавшись выбирать. Вздохнув, мать увела ее прочь, а Мэри принялась возвращать вещи на место. Следующая покупательница должна была достаться Элизе, однако миссис Хадсен приказала ей и Ванессе отправляться на завтрак, как раз прозвонил колокол, призывающий первую смену.

– Но ведь сейчас моя очередь! – сдерживая возмущение, возразила Элиза.

– Очередь? Никаких очередей, я одна здесь распоряжаюсь. Извольте это усвоить.

Элиза молча поклонилась и последовала за Ванессой в подвал, где размещалась столовая. Из всех отделов поодиночке, врассыпную, сходились продавцы, напирая друг на друга внизу, у входа в тесный и полутемный кухонный коридор, где всегда горели газовые рожки. Люди теснились здесь, не разговаривая и не смеясь, с каждым шагом приближаясь к грохоту посуды и резкому запаху пищи. В конце коридора, перед окошечком раздачи, Элиза остановилась. Здесь находился повар. По бокам его стояли стопки тарелок, он ловко снимал верхнюю, одним движением отмерял из огромной кастрюли порцию и подавал ее очередному приказчику.

Выбор блюд был небогат: сладкая овсянка с яблоком или яичница с беконом. Элиза выбрала овсянку. Дальше все двигались в одном направлении, держа в руках поднос с тарелкой и малюсенькой булочкой. У буфета можно было взять кофе или чай. Женщины размещались в маленьком зале, отдельно от мужчин. Почему-то считалось, что так приличнее, однако Элиза подумала, что причина кроется в том, что дирекция полагает, будто, разделив молодых людей и девушек, пресечет всякие разговоры за обедом. Расчет, естественно, ошибочный. За завтраком, обедом и ужином встречались приказчики из разных отделов – и самозабвенно сплетничали, обмениваясь новостями.

Элиза устроилась на свободном месте в конце стола на пятнадцать человек. Все присутствующие тут же обратили на нее внимание. Девушка вежливо пожелала всем доброго утра, кто-то ответил, кто-то проигнорировал. Обычное дело. Рядом с Элизой оказалась мило улыбнувшаяся ей рыжеволосая и веснушчатая девушка.

– Вы новенькая? – спросила она, ответив на приветствие Элизы.

– Да, я поступила вчера на место в отделе готового платья.

– А! Это змеиное гнездо! – закатила глаза девушка. – Меня зовут Селина, Селина Ингрем. Я работаю в отделе белья.

– Элиза Уивер.

– Очень приятно. Все заключают пари, что ты не продержишься и трех дней.

– Продержусь, – пожала плечами Элиза. – У меня нет другого выхода.

– Вот как? Ну, если ты так уверена, то я, пожалуй, поставлю на тебя.

Элиза робко улыбнулась, не совсем понимая, шутит Селина или говорит серьезно.

– Давно пора приструнить этих язв из готового платья. Считают, что раз разряжены в шелк, то и нос задирать можно. – Селина явно не любила Мэри и Ванессу.

– Я… Я не собираюсь ни с кем вступать в конфронтацию…

– Конфронта-а-цию, – протянула Селина. – Что-то мне подсказывает, что ты не из простых. Южанка?

– Да, – подтвердила догадку Элиза.

– А, известная история. Семья из приличного общества, разорилась после войны, все пошло с молотка – и вот ты здесь, ищешь счастья в Бостоне.

– Почти так и есть, – снова согласилась Элиза.

– Грустно все это, – заморгала Селина, словно с трудом сдерживая слезы.

– Не так уж все и плохо. Я здорова, молода. Умею работать. Я справлюсь.

– Тебе повезет, я это чувствую. И еще мне кажется, что мы подружимся. Ведь это ты вселилась в десятый номер?

– Да.

– Я твоя соседка справа.

В отдел Элиза возвращалась в приподнятом настроении. Селина ей искренне понравилась. Подружиться с кем-нибудь в этом чужом и враждебном городе – это большая удача.

Когда Элиза вернулась в отдел, оказалось, что Мэри пришлось перерыть уже все шкафы, чтобы удовлетворить двух-трех покупательниц, и на длинном прилавке, тянувшемся вдоль одной из стен, были навалены целые груды манто, жакетов, ротонд, пальто на любой рост, размер и вкус.

– Займитесь этим, – приказала миссис Хадсен Элизе.

Не ответив ни слова, девушка принялась разбирать вещи, тщательно их складывать и размещать по шкафам. Это была черная работа, для новеньких.

Элиза не протестовала больше, сообразив, что от нее требуется полное повиновение и что надо ждать, пока заведующая позволит ей продавать. Таково, по всей видимости, было намерение миссис Хадсен. Оставалось смириться, ведь выхода не было. Конечно, процентов с продаж так не получишь, но зато место не потеряешь. Элиза все еще продолжала уборку, когда показался Спенсер. Девушка постаралась незаметно скрыться за самым дальним шкафом, но совершенно зря, Пол даже не обратил на нее внимания. Он быстро переговорил с миссис Хадсен, голос его звучал резко, даже зло. Слов Элиза не разобрала, да и не особо старалась.

Пока Спенсер беседовал с заведующей, появилась покупательница. Мэри уже ушла на завтрак, а Ванесса все еще не вернулась. Миссис Хадсен пришлось Элизе позволить заняться посетительницей.

– Я хотела бы манто, – скучающим тоном сообщила невысокая и довольно упитанная дама.

Элиза принялась расспрашивать. В каком духе манто? Но покупательница сама не знала, у нее не было определенного желания, ей просто хотелось посмотреть имеющиеся модели. Скорее всего, брать она ничего не собиралась. Элиза, уже очень уставшая от бесконечного перекладывания тяжелых вещей, с трудом сосредоточилась, пытаясь сообразить, в каком из шкафов находятся манто. Покупательница, недовольная задержкой, несколько раз открыла и закрыла веер. Миссис Хадсен, заметив проблему, извинилась перед Спенсером и обратилась к даме:

– Сударыня, все ли в порядке?

– Не особо, – фыркнула посетительница. – Девушка ищет мне манто, но что-то ничего не находит.

– Вот видите, вы ничего не умеете делать, кроме подсобной работы, – вполголоса отчитала Элизу миссис Хадсен. В это время в отдел вернулась Ванесса. – Мисс Чендлер, займитесь дамой.

Элиза молча вернулась к уборке, а заведующая – к разговору с боссом. Девушка была готова провалиться сквозь землю. Такой провал на глазах у Пола! Тихий голосок где-то глубоко внутри прошептал: «И он совсем никак не прореагировал.

Он просто не обратил внимания, словно я – пустое место. Я и есть пустое место. «Малютка» из далекого прошлого. Прошлого, которое растаяло как дым, которое он наверняка хочет забыть, стереть, развеять».

Но это было еще не все унижение. Покупательница наконец выбрала манто, но примерить не захотела, потребовала, чтобы это сделала какая-нибудь приказчица. Ванесса протянула манто Элизе, и той ничего не оставалось делать, как накинуть его на плечи и встать прямо.

– Ну, что скажете? – обратилась покупательница к миссис Хадсен и Спенсеру.

– Неплохо, – ответил Пол, окинув Элизу отсутствующим взглядом. – Только странно сидит в талии.

– Нужно смотреть на вас самих, мадам, – посоветовала миссис Хадсен покупательнице. – Мисс Уивер немного нескладная.

В это время вошел Буден и тоже окинул Элизу оценивающим взглядом. Девушка побледнела. Ей было стыдно, что ее превратили в манекен, который все рассматривают без малейшего стеснения, отпуская комментарии. Не сдержавшись, она сбросила манто с плеч и шагнула к прилавку, намереваясь вернуться к уборке.

– Кажется, я ничего здесь не выберу, – капризно сморщила носик посетительница. – Досадно.

Дама развернулась и покинула отдел. Спенсер что-то сказал миссис Хадсен и тоже вышел, увлекая за собой Будена.

– Ну и прекрасное же начало, мисс! – заведующая подошла к Элизе. – Если вы намереваетесь продолжать в таком же духе…

Элиза молча склонила голову, едва сдерживая слезы. Боже, и Пол все это видел. Видел и молчал. Романтический образ прекрасного принца из детства развеялся как утренний туман. Нет никакого принца. Есть только босс и служащая.

Глава 7

Вечером, поднимаясь наверх, в свою комнату, Элиза вынуждена была опираться о стену узкой лестницы. Едва закрыв за собой дверь своей каморки, она бросилась на кровать – до того у нее болели ноги. Это жестоко, заставлять продавщиц постоянно быть на ногах! Элиза долго тупым взором смотрела на туалетный столик, на тумбочку с кувшином, на все это убожество нищей меблированной комнатушки. Что же, ей суждено жить здесь, а первый день этой жизни оказался таким катастрофическим, таким бесконечным! Ни за что у нее не хватит сил и храбрости начать еще один такой день! Неужели правы те, что заключают пари, будто Элиза не продержится во «Все для леди» и трех дней? Нет, она справится, она должна справиться! Ради сестер, если не может сделать это ради себя. Нужно думать о Марте и Энн. Без нее они пропадут. Элиза спохватилась, что лежит на кровати в казенном шелковом платье. С трудом поднявшись, девушка сняла шуршащее одеяние и зажгла свечу. Надо еще подшить подол, подколотый булавками.

Утром, не успела Элиза спуститься в отдел, как миссис Хадсен сухо ей объявила:

– Мисс, вас требуют в дирекцию. Третий этаж ротонды.

Элиза поднялась по лестнице и остановилась, не зная, в какой кабинет идти. Кто ее вызывал? Пол или Буден?

Пройдя налево по галерее, Элиза заглянула в одну дверь – бухгалтерия, во вторую – никого. За третьей дверью оказался Пол Спенсер.

– Доброе утро. – Элиза вошла и закрыла за собой дверь. – Мне передали, что вы требовали меня к себе.

Девушка предполагала, что ее ждет выговор, возможно, увольнение, но держалась прямо и гордо.

– Я? – Пол просматривал какие-то бумаги. – Вероятно, это был Буден.

Спенсер поднял голову и умолк, позабыв обо всем.

Элиза стояла перед ним, прямая и бледная, изящная, как фарфоровая статуэтка, чистая, как весенний дождь, и свежая, как глоток утреннего воздуха. Зеленое шелковое платье мягко подчеркивало линии ее стана, стройную талию, нежные плечи. Белый воротничок оттенял благородную бледность кожи.

– Но зачем мистер Буден меня вызывал? – прервала затянувшееся молчание Элиза.

– Предполагаю, что насчет ваших вчерашних промахов.

Элиза молчала.

– Я же… Я всего хочу сказать вам, что нанял вас не просто в память о прошлом или из уважения к вашему отцу. Я уверен, что вы отлично справитесь со всем. Ведь вы – «малютка Уивер», дочь своего отца. Истинная леди и настоящая деловая женщина.

– Спасибо, мистер Спенсер. Я… я действительно вас не подведу. – Элиза быстро поклонилась и вышла из кабинета.

Пол минут пять сидел неподвижно, уставившись на то место на ковре, где стояла Элиза. Малютка Элиза. Спенсеру стало немного не по себе. После окончания войны он уже взлетел достаточно высоко, чтобы оказаться способным облагодетельствовать тех, кто был к нему добр в свое время. Почему он не попытался связаться с Уиверами? Стив Уивер сделал для него больше, чем кто-либо в целом свете. А он… Отплатил тем, что принял его дочь приказчицей в свой процветающий магазин. Ее, бывшую наследницей семейного дела, принятую в лучшем обществе. Элиза, облаченная в униформу. Элиза, терпеливо сносящая роль манекена. Но что еще он мог сделать, не преступая правил приличия? Предложить денег? Что? Никаких вариантов Пол не видел. Она искала работу. Она ее получила. Нужно сказать Будену, чтобы тот ни в коем случае не принимал никаких решений насчет Элизы, не уведомив его. Пол поморщился, представив, как на это отреагирует Стенли. Да как ему будет угодно! Уиверы помогли ему – он поможет Уиверам. Элизе Уивер.

Закрыв за собой дверь кабинета Пола, Элиза приняла решение: не сдаваться. Как бы ни было трудно – не сдаваться. И… Оправдать его надежды.

С этого дня Элиза храбро переносила беспомощность и одиночество, с улыбкой и без малейшего ропота исполняя свой долг. Сначала ей пришлось преодолевать страшную усталость от тяжелой физической работы. Охапки одежды до такой степени утомляли ей руки, что первое время она по ночам вскрикивала, плечи ломило, все тело было совершенно разбито. Но хуже всего приходилось ногам. У Элизы были одни-единственные туфли, которые раньше всегда казались ей очень удобными. Как оказалось, удобство – понятие относительное. То, что подходит для хозяйки магазина в Смолвиле, абсолютно не годится приказчице в Бостоне. Каждый шов на туфлях стал личным врагом Элизы. Шнурки – пыточным инструментом. Мэри, Ванесса и другие приказчицы носили мягкие тряпочные туфли без задника, у Элизы же абсолютно не было средств на такую покупку. Может быть, с первой зарплаты, но и то вряд ли. Ведь нужно прежде всего заботиться о сестрах, оплачивать их пансион. Но если откладывать деньги… Элиза так рассчитывала на проценты с продаж, только весь отдел готового платья словно сговорился не позволять девушке продавать. Мэри и Ванесса перехватывали покупательниц, не соблюдали очередность, а миссис Хадсен молча попустительствовала несправедливости. Упорная решимость быть мужественной и выстоять во что бы то ни стало поддерживала Элизу в те моменты, когда она готова была упасть, и девушка улыбалась и стояла прямо, невзирая на усталость и боль. Глухая ненависть сотрудниц мучила ее. Девицы, вначале всего лишь ехидные и нахальные, превратились в жестоких мучительниц, способных на самые гнусные и отвратительные выдумки. Они ненавидели Элизу за прекрасные манеры, за сдержанную гордость, за неброскую элегантность – за все то, что отличало ее от них. Инстинктивно и истово они пылали злобой к той, что была выше их и по происхождению, и по воспитанию, но оказалась волею судьбы отданной им на растерзание.

Из всех продавщиц только Селина Ингрем относилась к Элизе по-доброму. Девушки стали подругами, что еще сильнее разозлило Мэри и Ванессу – отделы белья и готового платья были извечными соперниками. Приказчики-мужчины сначала проявили интерес к землячке босса, но, натолкнувшись на холодный отпор, принялись язвить насчет «снежной королевы», «недотроги» и «задаваки». Лишь Пит Свон, тот самый меланхолик-рассыльный, искренне и открыто предложил свою дружбу. Вскоре Селина и Пит стали больше чем друзьями, Элиза же искренне радовалась, что молодые люди нашли друг друга.

Такова теперь была ее жизнь. Ей приходилось улыбаться, быть бодрой и любезной, наряжаться в шелковое платье, которое ей не принадлежало, а на самом деле девушка еле держалась на ногах от усталости, недоедала, мерзла по ночам и жила под угрозой нищеты. Ее комнатка под крышей служила единственным местом, где можно было побыть одной и поплакать.

В свой единственный выходной, в четверг, Элиза навещала сестер, стараясь не показывать девочкам, насколько ей тяжко приходится.

Пол больше не разговаривал с нею, как и Буден. Начальство словно позабыло о существовании Элизы Уивер. Она была этому рада. Но каждое утро, проходя через ротонду, девушка смотрела наверх, на третий этаж, надеясь и опасаясь увидеть Пола. Иногда он стоял у перил, и тогда Элиза быстро пробегала по галерее, опустив глава и не глядя по сторонам.

С самого приезда в Бостон забота о деньгах не давала Элизе покоя. Ей все еще не удавалось переломить злой рок – или злую волю товарок – и начать продавать. Сумма процентов за месяц выходила мизерной, а зарплаты едва хватало на оплату пансиона миссис Мартинсон. Элиза жила в отчаянной нужде. Ей часто приходилось проводить ночь за штопкой белья, которое совсем обветшало от бесконечных стирок в холодной воде. Элизе пришлось освоить ремесло сапожника – единственные туфли не выдерживали нагрузки. Но особенно девушка волновалась за свое платье, которое во весь голос заявляло, что отслужило свой срок и готово отправиться на помойку. Носить форменное платье за пределами магазина строго запрещалось, поэтому Элиза приходила в ужас, обнаружив очередную дырочку или лопнувший шов на старенькой одежде. Иногда всю ночь напролет Элизу мучили кошмары. Ей снилось, что сестры выброшены на улицу, а сама она выворачивает окоченевшими руками камни мостовой, чтобы посмотреть, нет ли под ними денег, оброненных прохожими.

Элиза избегала малейших расходов и поэтому скрывалась в своей комнате сразу же по окончании рабочего дня. Выходить на улицу смысла не было. Во-первых, у нее не имелось ни гроша, а во-вторых, требовалось беречь туфли и платье. Ей вполне достаточно было еженедельных визитов в пансион к сестричкам.

Новостей же и сплетен ей хватало тех, что она волей-неволей выслушивала в столовой. Больше всего обсуждали, естественно, хозяина. Пола. Элиза иногда просто содрогалась от отвращения, услышав очередную пошлую или вульгарную историю. Неужели Пол Спенсер превратился в беспринципное чудовище,

пожирателя женских сердец и безжалостного дельца?

Самой ужасной клеветой в адрес Спенсера было подозрение, если не прямое обвинение в убийстве жены, Элис Фортенгил. Жена принесла ему богатое приданое, а потом погибла во время визита в реконструирующийся магазин. Злые языки в красках описывали, как злодей Спенсер столкнул бедняжку Элис со строительных лесов. Говорили, что женщина сорвалась именно с того самого места, где Пол любил стоять у перил, наблюдая за работой магазина. Элиза не верила ни одному слову.

Следующей излюбленной темой были похождения Спенсера на любовном фронте. Здесь Элиза старалась вообще не прислушиваться, но молва все же донесла до девушки имя актуальной любовницы Пола – Сюзан Фишер, вдовы, обладающей обширными знакомствами в самых высоких финансовых кругах.

И тут сама собой возникала третья сфера сплетен и инсинуаций: деловая. Пол Спенсер безжалостно давил конкурентов. Снижал цены так, что товар продавался по цене ниже себестоимости, но торговый дом «Все для леди» компенсировал убыток из доходов с продажи других вещей, а вот небольшой магазин конкурентов разорялся. Ну и, конечно же, Спенсер укреплял и создавал деловые связи, используя женщин: жен, любовниц, дочерей полезных для себя людей. У каждой дамы есть родственник-мужчина. Все говорили, что власть Спенсера над женщинами – от дьявола. Но ни одна дама не жаловалась на сатанинское обольщение. Пол царил и правил миром женщин.

Глава 8

По пятницам Сюзан Фишер устраивала чаепития с кексами для друзей. Молодая вдова, свободная, не интересующаяся ничем, кроме себя самой, она была идеальным инструментом для воплощения в жизнь плана Пола. Несмотря на легкомысленность, Сюзан обладала незаурядным умом и большими связями. Кроме того, она была красива, словно сошедшая с картин Рафаэля Мадонна. Нельзя сказать, что Спенсер завел с ней роман только из деловых интересов. Нет, она была хороша, как только может быть хороша свободная богатая женщина в свои самые лучшие годы, находясь на пике красоты, здоровья, жизни. Общество было к ней благосклонно, денег в достатке – Пол же делал

череду ее дней чуть менее скучной.

Спенсер едва успел войти в дверь, которую ему открыл лакей, как увидел Сюзан, быстро проходившую через холл. Она заметила его и ответила поклоном на поклон. Как только лакей вышел, Пол завладел рукой миссис Фишер и нежно поцеловал ее.

– Осторожнее, – тихо проговорила она, указывая на дверь гостиной. – Гости уже собрались.

Спенсер задержал ее руку в своей и спросил:

– Он придет?

– Без сомнений, – ответила Сюзан. – Он твердо обещал.

Речь шла о Гастоне Шиммере, финансисте и биржевом магнате, который до недавнего времени, по слухам, являлся «покровителем» миссис Фишер. Но даже слухов насчет этой связи практически не ходило, все было очень тихо, осторожно и благоразумно. Связью со Спенсером можно хвастаться – о «покровительстве» Шиммера положено молчать. Несколько лет назад страсть Гастона к молодой жене своего партнера поутихла, к тому же он решил на старости лет восстановить отношения с супругой, так что в настоящее время питал к Сюзан лишь отеческую привязанность. Миссис Фишер ценила расположение мистера Шиммера, а особенно его исключительно полезные финансовые советы.

– Он знает, о чем идет речь? – спросил Спенсер.

– Нет, вы сами ему объясните. – Этот переход на «вы» должен был означать, что с интимностями стоит подождать, пока не разойдутся гости.

Сюзан развернулась и скрылась в гостиной, откуда доносились негромкие голоса. Пол досчитал до десяти и пошел следом, сделав вид, что только что прибыл. Войдя, он поклонился дамам и сел на кушетку, стараясь не привлекать их внимания. Попытка оказалась тщетной. Не прошло и пяти минут, как леди окружили его и наперебой начали расспрашивать о новинках, которыми он

собирается их удивить в ближайшее время, о моде, о всех тех мелочах, которые дамы обычно обсуждают только между собой. Пол улыбался, наслаждаясь своей властью над умами этих женщин. Они слушали его как зачарованные. Их глаза были прикованы к его руке, поглаживающей подлокотник кресла. Пол практически не сомневался, что каждая из них видит там свою руку.

В эту минуту на пороге гостиной показался представительный пожилой мужчина благородной наружности, седой, немного грузный, но все еще сильный. Дамы его даже не заметили, зато Спенсер едва удержался, чтобы не вскочить и не броситься к новоприбывшему. Сюзан заметила взгляд Пола и оглянулась. В то же мгновение она выскользнула из круга юбок, обступивших Спенсера, и поклонилась гостю.

– Дамы, мистер Спенсер, позвольте представить вам мистера Гастона Шиммера.

Миссис Фишер одну за одной знакомила с ним дам, а потом подвела финансиста к Полу, все так же сидевшему на кушетке.

– Мистер Шиммер, позвольте представить вам мистера Пола Спенсера.

Старик едва заметно улыбнулся, пожимая руку Полу. Он догадывался, почему Сюзан устроила эту встречу, он готов быть любезным, но одурачить себя не позволит. Так Пол истолковал улыбку банкира Шиммера.

Дамы тем временем удалились в малую гостиную, куда их увлекла Сюзан, ненавязчиво предоставив мужчинам возможность переговорить о делах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/emiliya-osten/shelk-dlya-istinnoy-ledi/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

Купить: https://tellnovel.com/ru/emiliya-osten/shelk-dlya-istinnoy-ledi-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить